

Элен Ош

РАЗВОД
Всё решено

Элен Ош

Развод. Все решено

«Литнет»

2024

Ош Э.

Развод. Все решено / Э. Ош — «Литнет», 2024

Не веря собственным глазам, я таращилась на машину, которая стояла напротив входа в салон. Это был черный БМВ с номерами моего мужа. Нынешнего мужа, который по словам гадалки мне изменяет: «Ну вот же! Смотри: видишь даму? Он и сейчас с ней. Молодая и красивая!» Так и было: молодая и красивая Лерка, моя подруга, кутаясь в полушубок, склонилась со стороны водителя и с упоением целовала в губы Андрея. Моего Андрея! Его голова периодически появлялась в просвет, и сомнения развеялись, как дым. Обхватив ладонями щеки Лерки, он страстно отвечал на поцелуи.

© Ош Э., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1 Гадалка	5
Глава 2 Пусть отругает	7
Визуализация	10
Глава 3 На что ты намекаешь	11
Глава 4 Телефонный звонок	13
Глава 5 А ты что здесь делаешь	16
Глава 6 Ты изменяешь мне	18
Глава 7 Не шути с этим	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Глава 1 Гадалка

Про измену мужа я узнала от гадалки. Черт дернул послушать подругу и сходить к старой курице, чтобы вместо ответа на вопрос: "Кто украл кольцо?", я услышала:

— А муженек-то тебе изменяет.

Челюсть моя медленно съехала вниз. Сидела я и думала, не послышалось ли мне? А гадалка на меня и внимания не обращала, продолжая пялиться в карты и выдавать мелкими порциями деготь вместо меда:

— Ну вот же! Смотри: видишь даму? Он и сейчас с ней. Молодая и красивая! Голову вскружила, да не любит он ее. Погуляет и вернется.

Я кашлянула. Ухватила за край стола с кружевной скатертью. Повела глазами в поисках графина с водой. Как в тумане, выхватила старинный резной комод возле большого платяного шкафа с зеркальной дверцей. Увидела собственное отражение: потерянный взгляд еще довольно свежего лица, аккуратно поднятые в высокий хвост волосы. Андрей любил этот задорный образ студентки, как он говорил. С моей-то точеной фигуркой, хоть и дважды мать. Твою же мать! А если правда?

А бабка все вещала, шамкая беззубым ртом:

— Я когда карты раскладываю, мне сначала мужиков показывает. Вот он, твой ненаглядный, в окружении дам.

— Бабушка, да я с другим вопросом пришла, — обрела я дар речи.

— Да не мешай! Вон смотри-ка, что творится в жизни. Уведут мужика, а ты про кольцо какое-то думаешь.

Я мысленно охнула. Откуда бабка узнала про кольцо? Я еще и словом не обмолвилась. Мне Лерка так и сказала, напутствуя в дорогу: "Ты ничего не говори. Причину прихода не озвучивай. Поздоровайся и в дом заходи. Гадалка карты раскинет, и сама все расскажет. Если вопрос задаст, тогда отвечай. Поняла?"

— Да ты не переживай, — продолжала старушка. — Временное у него помутнение. С тобой останется, до самой старости, уж коль сама так решишь.

Гадалка подняла глаза с белесой поволокой и долго задумчиво смотрела на меня. От ее взгляда на затылке волосы зашевелились, а по спине испарина прошла.

— Вот еще что скажу тебе, деточка, чтоб не думала, будто бабка брешет.

Она протянула морщинистую руку к плетеной корзиночке на столе, извлекла листок бумаги и ручку шариковую. С головы опустила на нос очки и быстрым размашистым почерком что-то написала.

— Читай! — велела старушка.

Расстроенная гаданием бабки, я не сразу сфокусировалась на написанном, но скорее сердце подсказало, чем глаза:

— Людмила. Это мама моя.

— Материальное положение поправила недавно, — рассказывала гадалка, — больше не станет огорчаться по поводу нехватки денег.

— Да, это так. На днях маме зарплату добавили, она так обрадовалась.

Старушка тем временем новое имя написала: Ольга. Обмолвилась, что проблемы у той со здоровьем.

— Так и есть, тетка моя, — согласилась я, удивляясь все больше. — Проходила диспансеризацию. Выявили кучу болячек. Лечиться теперь надо.

Увидев следующее имя, в душе моей закралось сомнение. Уж больно хорошо бабка мою родню знает. Возможно видела меня с кем-то, узнала и вешает лапшу на уши.

— Анна. Это сестра моя двоюродная.

— Нет! Другая Аня. Не родня тебе, — отрицательно замотала головой старушка.

— Но..., — удивилась я, вспоминая единственную подругу из моего окружения с подобным именем. — У нее все хорошо.

— Ой ли, — усмехнулась старушка и неожиданно подмигнула, — у нее все хорошо будет, как на пустом месте отношения закончатся. Не с тем встречается. Да бросит он Анну твою. К счастью для нее.

Тут-то я и припомнила, как общие друзья говорили Ане, что не пара ей Сергей. Но подруга не верила. Считала, что судьбу повстречала. Уцепилась мертвой хваткой. Не слушала никого. А тут и гадалка сказала, что отношения на пустом месте.

Неужто и про меня правду наговорила? Точнее, про мужа моего. Так гадко на душе стало! К горлу тошнота подкатила. В висках сдавило. Давление прыгнуло, не иначе. И нестерпимо захотелось на свежий воздух. Пропитанный запахом старины дом гадалки действовал угнетающе.

Машинально вытащив купюры из кошелька, я положила их на стол. Но сухонькая ладошка старушки накрыла мою руку:

— Забери, дочка. Тебе нужнее будут. А про кольцо не переживай. Вернется оно. Как и муж твой.

— Да уж, — выдохнула я, поднимаясь из-за стола.

На ватных ногах доплелась до выхода. Обулась в сапоги, на плечи пальто. Кутаясь в меховой воротник, вышла в осень. Промозглою. Серую. Шла и не замечала, как порывы ветра распахивали полы пальто. Даже застегнуться забыла. Но хватило меня не надолго.

Замерзнув, вспомнила, что мне и болеть нельзя. Постоянно родня напоминала: ты ж мать! Двое детей. Муж вечно на службе. Приходит уставший, голодный. А ты сильная. Всю семью на себе держишь. Да вот мужа упустила. Как? Как такое могло произойти?

Я остановилась возле витрины магазина и вновь окинула себя оценивающим взглядом. Четыре года назад Андрей пришел и завоевал меня. Фарфоровая статуэтка, так называл свою Ксюшечку. Статный, высокий и красивый майор. Сотрудник Уголовного розыска. Властный герой моего романа.

Я тогда ушла от Виталика. Скучно стало с Беловым. Невыносимо. Его разговоры крутились вокруг работы судмедэксперта. И мне уже повсюду мерещился трупный запах. Когда в моей жизни появился Андрей Волков, я ушла не раздумывая. Без измен. Честно. Виталик сам отпустил. Понял, что дальше и пытаться не стоит. А теперь я пожинала плоды собственной глупости. И сколько бы еще жила в неведении, если бы не пропажа кольца.

Андрей подарил его на годовщину нашей свадьбы. Я дорожила украшением. Носила по великим праздникам и редким походам в театр. Но дома могла часами любоваться кольцом, напевая припев из песни: "Лучшие друзья девушек – это бриллианты".

Игра солнечного света на гранях камня обладала магнетическим свойством. Бриллиант притягивал взгляды и завораживал. Это не просто кольцо и произведение искусства. На протяжении веков это украшение считалось символом глубокой и сильной любви.

Я горестно рассмеялась. Неужели Андрей забрал кольцо, чтобы подарить его любовнице?

Глава 2 Пусть отругает

Только дома я пришла в себя, когда перепад температур – из холода в тепло – заставил дрожать все тело. Повесив пальто на вешалку и утопив ноги в пушистые тапки, я прошла по квартире, определяя наличие домочадцев. Невольно потянула носом. Аромат парфюма? Или уже параноя взыграла после посещения гадалки?

Первой ко мне выбежала Лолочка. Моя рыжая девочка. Шпиц. Задорно перебирая лапками, Лолита размахивала пушистым хвостом, подобно вееру. Подхватив любимицу, я прижалась к теплому тельцу, согреваясь и позволяя вылизать лицо горячим языком.

— Да-да, только ты любишь меня и всегда рада, когда я прихожу домой. Больше никому то я не нужна.

Заглянув в детскую, я обнаружила старшую дочь от первого брака. Мария в свои десять лет выглядела старше за счет гульки на голове и очках для коррекции зрения на носу. Виталик не настаивал на том, чтобы дочь после развода осталась с ним. Отдавал себе отчет, что частые задержки на работе не позволят должным образом уделять внимание дочери. Однако мне не пришлось подавать на алименты, и я не пожалела об этом. Развод состоялся мирно, без скандалов. А Виталик периодически виделся с дочерью, и ежемесячно оставлял деньги для Машуни.

— Привет. Как дела в школе? Уроки сделала?

— Да. Приходил папа и помог с матешкой. Деньги в шкатулке на этажерке, — отозвалась Маша, оторвавшись от чтения очередного детектива.

— То-то мне запах парфюма почудился.

— Да, он новый одеколон купил. Мне тоже понравился. Перчинкой отдает.

Я улыбнулась на слова дочери: "мне тоже". Выдохнула с облегчением: уж лучше аромат бывшего мужа, чем духи любовницы нынешнего. Проведя рукой по лицу, я выпрямилась. Спустила с рук Лолочку. Не время предаваться унынию. Чтобы ни говорила гадалка, как бы метко не рассказывала про житейские проблемы у родни, не факт, что она права насчет мужа. Я тщательно отгоняла мысли о других женщинах, но однажды посеяв зерно сомнения...

— Даша еще у бабушки? — спросила я про младшую дочь. Свекровь обещала привести ее к вечеру.

— Да, кстати! А что у нас на ужин? — спросила дочь.

— Выбирай: котлеты с пюрешкой или макароны с сосисками.

— Первое.

— Вот и отлично.

— А когда Андрей придет? — спросила дочь, но я лишь пожала плечами.

Раньше я не задумывалась над этим вопросом. В отделе чисто формально значился график работы, но Андрей никогда не укладывался в него. Оперуполномоченного порой срывали среди ночи, либо он задерживался до ночи.

В моих глазах Андрей был тем самым мужественным героем, который отважно сражается с преступным миром, принимает участие в сложных операциях по захвату опасных авторитетов. Находит пропавших людей, зачастую живых. За что неоднократно был награжден медалями и получил звание майора.

Именно в тот день мы и познакомились. Андрей отмечал в ресторане и обмывал звезду на погонах с двумя просветами: две красные продольные полосы. Праздновал с размахом. Приглашенных гостей как на свадьбе. Включая и нас с Виталиком. Отдел судмедэкспертизы, в котором работал мой бывший муж, тесно сотрудничал с Уголовным розыском.

В моем представлении в жизни Андрея могло быть что угодно, но только не другие женщины. Когда бы он успел при его занятости? Да, с рождением общей с ним дочери мы стали

реже бывать на вечеринках, хоть его мама с удовольствием забирала Дашу и нянчилась с ней. Но получив звание майора, работы у Андрея меньше не стало.

Наши встречи с ним между домашними хлопотами и работой носили взрывной характер: бурный секс в свободное время. Да, его было не так уж много. Но я отдавалась ему до последней капли, но и поглощала не меньше. Всякий раз Андрей смеялся и говорил, что секс со мной подобен действующему вулкану. А моя точеная фигурка и удачно подобранная домашняя одежда, чтобы не смущать дочерей, но в то же время притягивать взгляд мужа, возбуждала его до предела.

Как? Скажите мне пожалуйста, как в таких условиях у него появилась другая? Где я совершила ошибку? Почему?

— Ай! — я вскрикнула и отдернула руку от мясорубки.

Задумавшись, не уследила, как пальцы вместе с куском мяса для котлет погрузились в опасную зону. Но остановилась вовремя. Пострадала только моя психика. Я вновь и вновь возвращалась к разговору с гадалкой. Восстанавливала в памяти ее слова: "Ну вот же! Смотри: видишь даму? Он и сейчас с ней. Молодая и красивая! Голову вскружила, да не любит он ее. Погуляет и вернется".

От того, что он вернется, мне должно быть легче? Слезы текли градом по щекам. И не столько от лука, который крутился в мясорубке. Вот бы туда отправить мои тревоги. Перемолоть их. И выбросить.

А в голове продолжал звучать голос бабки: "Я когда карты раскладываю, мне сначала мужиков показывает. Вот он, твой ненаглядный, в окружении дам". Каких еще дам? Что ты несешь, старая? Но память с ехидным смешком подсказала: а паспортный отдел? Он находился в том же здании, что и Уголовный розыск. И девочки там как на подбор: красивые, стройные. И так эффектно выглядят в полицейской форме на высоких каблуках. Картинки! Загляденье!

Но и в самом отделе баб хватало. Как и у Виталика, в лаборатории. Хоть и работали в разных зданиях. Но часто сталкивались по служебным делам.

Я ополоснула лицо прохладной водой из-под крана. Пришлось выпить таблетку от головы. После пролитых слез легче не стало. Ноющая, пульсирующая боль в затылке сводила с ума.

С горем пополам я приготовила ужин. К пюрешке с котлетами, которые любил Андрей, предпочитая это блюдо остальным, я добавила салат с копченой куриной грудкой и пекинской капустой. Нарезала соломкой свежий огурчик, соединив с другими ингредиентами. Посыпая сверху мелко рубленный зеленый лук и тертый сыр, я услышала, как в двери провернулся ключ. С порога раздался звонкий голосок младшей дочери:

— Мама, папа! Я дома.

— Моя ты кнопочка, — я вышла навстречу, вытирая руки о кухонное полотенце и целуя дочь.

Трехлетняя красотка была точной копией Андрея на радость моей свекрови. Она до последнего не верила, что это ребенок от ее сына. До сих пор в ушах стоял ее шепот, когда она выговаривала Андрею, что забрал меня уже с начинкой. Высчитывала месяцы и дни. Но просчиталась: я родила срок в срок. Ровно через девять месяцев после свадьбы.

Я не изменяла Виталику, первому мужу. К разводу дело шло давно. Просто Андрей поставил жирную точку и забрал меня, вместе с Машуней. Надо отдать должное Андрею: со старшей дочерью он быстро нашел общий язык. Но и Виталику не запрещал видеться с ней. Даже входить в наш дом. Как друзьям и родне, которых у Андрея и меня было предостаточно. Двери для них всегда открыты.

— Папы нет, кнопочка. Он на работе. Добрый вечер, Елизавета Петровна. Проходите! Будем ужинать.

— С удовольствием, Ксюша. Только руки помою. А Андрей насколько задержится? Не в курсе? Звонить ему нельзя. Ругается!

— Напишу сообщение. Сейчас узнаем. Проходите на кухню. Маша, Даша! Ужинать!

Пока дочери и свекровь разбрызгивали воду по кафельным стенам в ванной комнате, я подхватила мобильный телефон и укрылась в спальне. Да, Андрей запрещал звонить ему, ссылаясь на то, что мог находиться на деле. И пусть телефон стоял на вибрации, это его отвлекало. Но на сообщения отвечал, когда был свободен и перезванивал сам.

Я набрала первые буквы в чате, но стерла их и нажала на вызов. Будь что будет! Пусть отругает, но мне позарез надо было услышать голос мужа. Томительное ожидание и длинные гудки сводили с ума.

— Да! — ответил он резко.

— Андрей, я только хотела...

— Почему звонишь? — в его голосе послышалась отдышка. — Я же просил!

— Андрей, почему ты так тяжело дышишь? — вопрос сорвался с губ раньше, чем я подумала.

— А ты как думаешь?

Визуализация

Визуализация

Волкова Оксана Дмитриевна (Ксюша)

Жена Волкова Андрея, мать двух дочерей, Маши и Даши. Владелица кондитерской. Любит мужа, печь торты. Обожает дочерей и собаку Лолочку

**
 Волков Андрей**

Оперуполномоченный Уголовного розыска, обожает свою работу, темпераментный и харизматичный. С Ксюшей есть общий ребенок - трехлетняя Даша

**
**

Белов Виталий

Бывший муж Оксаны Волковой. Работает судмедэкспертом. По ходу работы часто пересекается с Волковым. Постоянно помогает Оксане и их совместной дочери Марии. Мечтает вернуть жену.

Мария Волкова

Дочь Оксаны от первого брака. Десять лет. Ученица 4 класса. Носит очки для коррекции зрения. Хорошо учится. Тихая, спокойная девочка.

Дарья Волкова

Совместная дочь Оксаны и Андрея. Три года. Посещает детский сад. Склонность к аллергии.

Лолита

Любимый питомец семьи Волковых. Порода Шпиц.

Глава 3 На что ты намекаешь

Я застонала. Его язык творил невероятные вещи. Будоражил ласками эрогенную зону. Доводил до исступления. Я изгибалась под мужем, желая прикоснуться. Запустить в шевелюру пальцы и не отпускать: только бы Андрей не прекратил мучительную и сладкую пытку.

Но руки были пристегнуты наручниками к изголовью кровати. Муж обожал такие игры, лишая меня свободы действий. Полностью в его власти и извращенных желаний. Я позволяла ему все. Доверяла.

— Какая ты сладкая, Ксюня. Киса моя, — шептал муж, продолжая ласку пальцами.

Я охнула, когда он вошел ими, не прекращая массировать клитор подушечкой большого пальца. Вцепившись руками в прутья в изголовье кровати, выгнулась, ритмично двигаясь и помогая Андрею довести меня до высшей точки блаженства. Тело охватил жар. Волна дрожи прошла по нему. Со стоном я выдохнула и расслабилась.

Не освобождая меня из плена, Андрей перевернул мое тело попкой вверх. Приподнял и резко вошел. Будучи подготовленной и естественно смазанной, я блаженствовала от животного азарта своего мужа. Любила, когда он, подобно хищнику, терзал меня. Андрей издавал гортанное рычание, наращивая темп.

Обхватив рукой мой хвост на голове, намотал на руку, заставляя приподняться. Второй рукой шлепнул по ягодице. Пикантный садистский нюанс, но как он подогревал во время секса.

Еще минутка... Еще мгновение, и фейерверк эмоций захватит обоих. Я задыхалась. Тело покрылось испариной. Колени разъезжались в стороны, а поменять положение не получалось. Руки скованы. А я во власти мужа. Но терпела, позволяя Андрею доминировать и излиться по полной.

— Все! Не могу.

Андрей вышел из меня и рухнул на кровать рядом. Я с тихим стоном выпрямила ноги и затихла, переводя дыхание. Облизнула пересохшие губы.

— Почему? У нас три дня секса не было, — подала голос я.

— Млять, ты еще считаешь, сколько мы не трахались? Ты же кончила.

— Да.

— Ну вот и славно. Тебя удовлетворил. Радуйся!

— Дело не в этом, Андрей.

— А в чем? — он устало накрыл глаза рукой.

— Я могу кончить и два, и три раза. Ты потрясающий любовник. Но всякий раз жду, когда и ты кончишь в меня. Понимаешь, это совсем другое ощущение, когда мы вместе. Одновременно. Это такой кайф!

— Ну, сегодня без меня, окей?

— И в прошлый раз тоже, — напомнила я. — Три дня назад.

Андрей повернулся на бок и посмотрел на меня. Даже в полумраке спальни я различила, как сурово сдвинулись его брови, а губы, которые я так любила целовать, сжались в узкую полосу.

— На что ты намекаешь?

Я промолчала. Лишь звякнула наручниками, напоминая, что до сих пор прикована к кровати. Андрей выругался. Подхватил с прикроватного столика ключ. Склонился над замком, освобождая меня из заточения. А его безвольно повисшее достоинство болталось у меня перед глазами.

Стоило усилий, чтобы не заскулить от жалости к самой себе. А в голове звучал голос гадалки, вещающей, что муж — изменщик. Неужели правда? И этот агрегат слил сперму в другую, не оставив мне ни капли? Сначала забавлялся с одной, а после вернулся домой и, как

ни в чем не бывало, завалил в кровать жену. Но польстил самому себе. Да потерпел позорное поражение.

Я закусила губу, сворачиваясь калачиком на другой стороне кровати. Подтянула до подбородка одеяло и зажмурилась, чтобы не расплакаться. Разговаривать не хотелось. Как и выяснять отношения дальше. Я не имела права ничего предъявить мужу. Не пойман на месте преступления. А слова какой-то старухи да мои сомнения – это не доказательства. Как жена оперуполномоченного, я уже неплохо разбиралась в статьях Уголовного кодекса. За клевету установлена ответственность по статье 128.1 УК РФ.

— Ксюшечка, ну хватит дуться.

Андрей перекатился ближе, юркнул под одеяло, прижимая к себе. Попкой я ощущала его хозяйство и невольно потерлась. Андрей крепче обхватил меня, сжимая грудь и обдавая горячим дыханием шеи.

— Ты же знаешь, как я выматываюсь. В отделе полный завал. С одного висяка слезли, как другой нарисовался. Вчера одного уroda взяли. Ты как раз позвонила.

— Прости. Больше не повторится.

— Ну, Ксю. За ночь сперму накоплю и утром отлюблю по полной.

— Не получится. Я занята: завтрак девочкам, школа, садик.

— Хорошо. Разбужу раньше. В пять утра.

— Угу, — только и ответила я, делая вид, что засыпаю.

Но сон не шел. Тупая ноющая боль в затылочной части заставила подняться. Я прошла на кухню и выпила таблетку. Проверила девочек в их комнате. Одеяло соскользнуло с младшей дочери. Поправила, нежно глядя на Дашульку. Плод нашей любви с Андреем.

Сердце вновь заныло. Как же мне вытерпеть это? Или рассказать ему обо всем? Но мне, действительно, нечего предъявить Андрею в доказательство. Буду выглядеть как дура! Оставить как есть и медленно сходить с ума от подозрений?

Я тихо вышла, затворив дверь в детскую. Погладила Лолочку. Единственное верное создание, которое не придаст.

— Только кормить не забывай. И я навеки твоя! Да, Лолочка?

Шпиц мило повиляла хвостом, устраиваясь на своих подушках в коридоре. Посетив ванную комнату и приняв душ, я последовала ее примеру, только на кровати. Рядом с мужем, в верности которого уже сомневалась. А всему виной пропажа кольца. Я так и не выяснила этот вопрос. А ведь украшение весьма дорого стоит, чтобы так легко смириться.

Я приняла решение. Заставлю мужа провести расследование: кто украл кольцо. Заодно и выясню есть ли в нашей жизни место изменам. Не просто так же майор Волков работал в органах внутренних дел. Пусть послужит и семье. А не только Отечеству. С этими мыслями я уснула.

А вот секса ранним утром так и не дождалась. Андрея срочным телефонным звонком вызвали на работу. По крайней мере, мне так сказал Волков.

Дорогие читатели,

буду рада вашим комментариям.

Следующая глава выйдет завтра.

Спасибо, что вы со мной!

Глава 4 Телефонный звонок

— Что? Прямо так и сказала?

Лерка даже чашку опустила, брякнув о блюдце. Пухлые губы подружки эффектно раскрылись. Глаза округлились. Сидела и ресницами наращенными хлопала от удивления.

— Не, я, конечно, слышала от своих клиентов, что эта гадалка крутая, но чтобы вот так вот, на ровном месте. Не ответив на главный вопрос, с ходу брякнуть, что твой муж изменяет.

— Самое интересное, Лера, что я вопрос про кольцо не задавала. Как ты и предупреждала. Созвонилась с ней. Пришла. Она меня в дом впустила. Уселась за стол. Она карты сразу разложила и выдала по первое число.

Я отломилась ложечкой кусочек пирожного, но ко рту так и не поднесла. Есть не хотелось. Совсем. Мы сидели в моей кондитерской, которая располагалась неподалеку от Управления полиции. В этот час посетителей, преимущественно состоящих из сотрудников полиции, которые частенько заходили на чашку кофе и десерт, было немного. Я сегодня работала сама, отпустив сотрудницу на выходной.

А Лерка заскочила в свободную минуту между клиентами. Она владела салоном красоты в том же районе. Несмотря на нанятый персонал, Лерка и сама не прочь была поработать. Начинала как мастер ногтевого сервиса, а после пошла в гору, открыв полноценный салон. Там-то мы и познакомились. Я была VIP-клиент и любимая подружка Лерки, с которой делилась наболевшим не только в процессе ее работы, но и в другое время. Например, как сегодня, за чашечкой ароматного кофе.

— Прости меня, Ксюша, — прошептала подружка, протянув ко мне через стол руку и сжимая кончики пальцев.

— За что? — не поняла я.

— Так я же тебе эту гадалку посоветовала. Сама никогда не обращалась. Не было нужды. Но клиенты рассказывали. Так хвалили ее. Теперь даже не знаю, что и сказать.

— А что тут скажешь, Лера? Я ведь его и поймать с поличным не смогу. Не буду же бегать за собственным мужем! Он постоянно на вызове. Со своими бандюгами. Ума не приложу, когда успел налево сходить? Ведь Андрей для меня всегда героем был. Мужественный, серьезный и не способный на глупости.

— Ну, ты не накручивай себя, Ксюша. Может, врет гадалка. Так, для красного словца наговорила, чтобы цену себе повысить.

— Она всю правду мне про родных рассказала, Лера. А когда увидела, что я сомневаться начала, про Аню выдала, что Сергей ей не пара. Вот откуда бы старуха про Аню-то бы узнала? Нет, Лера! Не соврала она. Изменяет мне Андрей. Чувствую это. И знаю. Он опять кончить не смог. Видимо, всю сперму на любовницу тратит.

Лерка подавилась и закашлялась от моих откровений. Пришлось похлопать ее по спине и налить стакан воды. Но я задумалась. Возможно, я накручиваю себя, и Андрей прав: устает, нервничает на работе. Оттого и казусы такие. А я с наездами! Меня-то он старательно удовлетворял, доводил до экстаза.

Да, Андрей бывал резким. Частенько в его речи пролетали матерные слова. Но с его-то работой других оборотов речи и быть не могло. И дома не сразу переключался. Лишь присутствие дочерей сдерживало Волкова, заставляя подбирать слова. В остальном, Андрей был внимательным. Когда находился рядом. А это бывало далеко не всегда.

Мы даже в отпуск толком съездить не могли. За границу Андрей был не выездной по долгу службы. Выбирались куда-нибудь поблизости, чтобы он мог в любой момент вернуться, если обстоятельства заставляли.

Порой я ревновала его к работе. Какой бы ни была она тяжелой и нервной, Андрей обожал свой отдел и род занятий. А теперь к моим эмоциям в отношении работы мужа добавилось недоверие к его верности мне. Гадкое чувство!

Руки машинально вновь вытащили из блистера таблетку. Я запила ее водой, которую налила для подруги. От наплыва тревожных мыслей голова снова разболелась. Зажмурившись, я зажала двумя пальцами переносицу, унимая боль. Не помогло снять симптом, но позволило успокоиться, направив мысли по иному руслу.

Уже не девочка, и пора бы пройти обследование. Я каждый раз махала на себя рукой, едва где-то что-то кольнет. Ну потом, думала я. А теперь посмотрела с другой стороны: если муж изменяет, на кой ему нужна больная жена. Он и вовсе уйдет. От этой мысли даже голова закружилась.

Я ухватила за столешницу. Медленно выдохнула. Опять давление подскочило? Я, конечно, никогда его не измеряла, но само так подумалось. Иначе, почему частые головные боли? Теперь-то понятно: нервы. Но до пропажи кольца как-то и повода для расстройств не было.

И снова мысли про украшение. А Волков словно назло и не думал искать. Опер называется! В собственном доме пропали драгоценности, а он и пальцем не пошевелил. О чем это говорит? Сам изъял. И не признается. Но разве так можно? Хотелось не то чтобы плакать, а выть белугой.

Лерка чмокнула меня в щеку, проговорив на прощание, что все обойдется. И убежала в салон. Клиент у нее. Я убрала со стола грязную посуду. Выбросила остатки пирожного. Что толку хранить? Доедать не буду.

С сожалением осмотрела пустую кондитерскую и одинокие столики. Сколько раз себе говорила: "Не смей переступать порог с плохим настроением. Отпугнешь посетителей". Так и есть: посеяла отрицательную энергию. За весь день не больше десятка клиентов. А ведь у меня даже в выходные дни народ толпился.

Кондитерская располагалась в удобном проходном месте. Помимо обычных людей, забегающих за свежими десертами, тортами, пирожными и выпечкой, нескончаемым потоком шли представители власти и сотрудники прочих ведомств, которые находились в этом районе. Да, пришлось потрудиться, выкупив это небольшое одноэтажное здание, чтобы открыть в нем кондитерскую. Влезла в жуткие долги еще двенадцать лет назад. Но со временем все окупилась и твердо встала на ноги.

Именно здесь, за чашкой кофе, я познакомилась с первым мужем, Виталием Беловым. Сама удивлялась, как этот серьезный и малоразговорчивый человек сумел меня увлечь, что я согласилась выйти за него замуж. Но скорее всего, меня подкупило его желание помочь. Именно Виталик закрыл последний кредит. А когда я узнала о беременности, настоял, что ничего страшного: наймут сотрудников, и кондитерская будет процветать и без меня, пока я нянчилась с Машей. Так и получилось. А потом начались серые будни, и его образ доброго ангела затмил нудный судмедэксперт, которым Виталик и являлся. Его манера вникать в любые мелочи, ковыряться в деталях порой выводила меня, бесила. А когда на горизонте возник Андрей, все встало на свои места: я не любила Виталика. Разошлись мирно. Зачем портить жизнь мужику? Он вполне мог встретить свою настоящую любовь.

От раздумий меня отвлек телефонный звонок. Едва взглянув на экран, я вновь зажмурилась от боли в затылке, а к горлу подступила тошнота. Звонила воспитатель детского сада, в который ходила младшая дочь. Тревога тут же легла на сердце. За то короткое время, что кнопочка посещала сад, мне еще ни разу не звонили. Даша с завидным удовольствием оставалась с первого дня. Ни тени сожаления на детском личике. Ни слезинки и нытья: "Мамочка, я не хочу в сад!"

Переведя дух, я ответила:

— Алло.

— Оксана Дмитриевна?

— Да.

— Вам звонят из садика. С Дашей случилась беда. Ее увезли по скорой в детскую клиническую больницу.

Лера, подруга Ксюши. Владелица салона красоты

Глава 5 А ты что здесь делаешь

— Моя девочка. Моя кнопочка.

Благо я была за рулем. Не надо было вызывать такси и томиться в ожидании машины. Но представляю, какого размера штрафы прилетят мне в виде писем счастья. Я превысила скорость там, где не положено и проскочила на красный свет. Пусть меня лишат водительских прав, но я всеми силами стремилась побыстрее приехать в больницу.

В дороге несколько раз набрала номер мужа. Но Андрей не отвечал. Кое-как настрочила сообщение, не сбавляя скорость: "Даша в больнице. Перезвони". И отбросила телефон на пассажирское сиденье:

— Скотина! Неужели не чувствует, что родная дочь в опасности. Настолько погряз в расследованиях? Или... Или с любовницей? Черт, черт, черт!

Я припарковалась и выскочила из машины, устремляясь через проходную к зданию клинической больницы. Лишь по дороге я вспомнила, что телефон оставила в машине. Да и подделом. Пусть теперь Андрей звонит и переживает, почему не отвечаю.

Вошла в просторный холл и растерянно осмотрелась. Со старшей дочерью я ни разу не попадала в больницу. Кроме как проблема со зрением и простуды в осенне-зимний период, больше огорчений Машуня не доставляла. Училась старательно. Тихая и скромная девочка.

— Простите, — я обратилась к девушке за стойкой. — Я мама Волковой Даши. Мне позвонили из садика и сказали...

— Да. Пройдите по коридору до лестницы. Второй этаж. Спросите доктора. Он вам все объяснит.

Натянув бахилы у входа, я помчалась в указанном направлении. Перескакивая через ступеньку, я взлетела на второй этаж, когда позади услышала голос:

— Ксюша, подожди!

Я обернулась, переводя дыхание. Удивленно приподняла брови. Невольно улыбка осветила лицо. Как бы ни складывалась жизнь, я осталась благодарна первому мужу за то, что он для меня сделал. И за то, что не терял контакт со своей дочерью, как порой бывало при разводе.

— Виталик. Что ты здесь делаешь?

— Мне бывшая коллега позвонила. Возможно, ты помнишь ее: Соня Удальцова. Нет? Не помнишь. Но не суть. Соня оставила судебную и перешла в обычную медицину. Работает лаборантом в детской больнице. Она брала анализы у Даши и сочла нужным мне позвонить.

— То есть, позвонить тебе, но не родному отцу Даши? — уточнила я, удивляясь еще больше. — И откуда она узнала, что это именно тот самый ребенок, а не однофамилец.

— Ты не помнишь ее, а вот Соня помнит тебя. И знает Волкова. Короче, Ксюша. Это уже не имеет значения. Я приехал, потому как могу быть полезен. Что толку, если бы первым приехал Андрей? Он не шарит в медицине. Все! Идем. Мы теряем время.

Виталик подхватил меня за локоть, распахнул двери в отделение и пропустил вперед. Благодаря присутствию бывшего мужа, мне не пришлось что-либо объяснять. Виталик взял на себя все переговоры с лечащим врачом, общаясь с ним на непонятном мне языке, состоящим из медицинских терминов. Но бывший муж оказался достаточно внимательным к моей персоне, представ и в роли переводчика.

— По словам воспитательницы, у Даши начался удушающий кашель. Она побледнела. Хваталась за грудь от нехватки кислорода. Губы посинели. Вызвали скорую помощь.

— По всем симптомам, у малышки аллергическая бронхиальная астма, — резюмировал доктор. — Вспомните, мамочка, на что у ребенка аллергия. Спровоцировать бронхоспазмы могут как шерсть животного, пищевые аллергены, домашняя и книжная пыль, ну и вирусные инфекции. Все, что угодно. Вспоминайте!

— Но у нас чисто дома, — я неуверенно посмотрела на Виталика. — Неужели на шерсть Лолочки? Но обе практически одновременно появились в доме. И ни разу...

— Продолжительность периода предвестников астмы – от нескольких дней до нескольких часов. Нарушение сна, беспокойства, покраснение и зуд кожи и глаз. Так что, мамочка? Нам нужно выяснить, что является источником проблемы, чтобы впредь не спровоцировать повторение приступов.

— Я не знаю, — чуть ли не плача, ответила я. Вот так с ходу вспомнить не получалось. Но Виталик вновь пришел на помощь:

— Орехи. Помнишь, когда она еще совсем маленькой съела фундук и начала кашлять. Ты еще решила, что она подавилась. Но обошлось.

— Но где она...

— В садике. Кто-нибудь угостил. Возможно, конфета с орешками. Достаточно маленького кусочка в качестве триггера.

Супер! Мой бывший муж знал о Даше больше, чем ее мать. Это фиаско! Виталик обхватил одной рукой меня за плечи и чуть встряхнул:

— Не переживай, Ксюш. Проведут лабораторные исследования и комплексные обследования организма. В том числе и кожные аллергические пробы, чтобы выявить все аллергены.

— Это опасно? В будущем...

— При правильном подходе и лечении, а также исключение контактов с факторами, провоцирующими обострение заболевания, мы добьемся длительной ремиссии у Даши, — ответил Виталик. — Но я бы не исключал как причину наличие домашнего питомца.

— Виталик!

— Прости, Ксюша. Но кто тебе дороже: собака или дочь.

Я закусила губу. Лолочка, это рыжее пушистое создание, было для меня третьим ребенком. Отказаться от нее даже на время – все равно что предать. Но Виталик прав. Впрочем, как всегда.

— Я могу на время забрать Лолиту к себе. Пока Даша проходит лечение и восстанавливается. Помимо медикаментозного лечения, назначат курсы физиотерапии.

— О боги! За что такие испытания маленькой девочке? Где я так провинилась, чтобы отвечать за мои действия ребенок?

— Не наговаривай на себя, Ксюш. Ты прекрасная мать!

Я лишь махнула рукой и пошла вслед за доктором в палату, куда поместили мою кнопочку. Такая маленькая и несчастная, она лежала на кровати с кислородной маской на лице. Я упала на колени перед ней, целуя нежные пальчики и проводя ладонью по волосам.

— Доченька моя! Солнышко, как же так? Все будет хорошо, не волнуйся. Мама рядом.

Даша потянулась ко мне, обхватив за шею, и прижала к себе. Горячие слезы хлынули по моим щекам. Хуже некуда увидеть своего ребенка на больничной койке. Кое-как справившись с эмоциями, я пересела на стул, предложенный Виталиком.

— Малышка, я задам один вопрос, а ты кивни, если согласна. Хорошо? Тебя в садике кто-нибудь угощал конфетой? — спросил Виталик.

Даша кивнула. Ручкой провела по боку, выискивая карман на кофточке. Вытащила на свет блестящую обертку и подала мне. Я в свою очередь передала Виталику. Отойдя к окну, он внимательно изучил фантик и коротко: "Я скоро вернусь", вышел из палаты.

Я осталась с дочерью, ожидая дальнейших врачебных указаний. Прошло примерно с полчаса, когда за дверью из коридора раздался грозный голос Андрея:

— А ты что здесь делаешь?

Глава 6 Ты изменяешь мне

— Повторяю вопрос: Белов, что ты здесь делаешь?

— Спасая твою дочь.

— Серьезно? Ты ничего не попутал? Моя дочь, слава богу, в судмедэксперте не нуждается. Обойдемся обычными врачами. Для живых.

Я не выдержала. Открыла дверь палаты и вышла в больничный коридор. Сцена не из приятных: бывший и нынешний муж схлестнулись в словесной дуэли. Конечно, Андрея можно понять: позволив Виталику видаться с родной дочерью в нашем доме, он никак не предполагал вмешательства моего бывшего в нашу жизнь.

С другой стороны, Виталик по жизни – добрый самаритянин. Готов помогать всем, кто попал в беду. Даже, когда его не просили. Эта его черта характера иногда становилась камнем преткновения в наших отношениях.

— Андрей, перестань! Пожалуйста, не устраивай сцены ревности на пустом месте. Виталик, спасибо, что помог. Я ценю это. Правда!

Лучшее, что мог сделать Белов в данную минуту – это уйти. Я посмотрела ему вслед с неприятной горечью на душе: оставила этого человека ради Волкова, который наплевал в ту самую душу, изменив мне. Слова гадалки никак не хотели покидать сознание, а мои личные подозрения все больше переставали быть беспочвенными. Ну не может мужик быть настолько занят работой, чтобы не ответить на звонки жены, когда та настойчиво пытается дозвониться.

Я вернулась в палату к дочери. Андрей сидел рядом с Дашей. Держал ее за руку. Глядя по волосам, шептал слова поддержки. Даша обожала папу. Он для кнопочки был героем. Только для меня эта маска слетела с лица Волкова.

Жить и дальше в неведении было невыносимо. Но не спрошу же я в лоб: ты изменяешь мне? На смех поднимет и отбредется. А я останусь в дерьме, как и сейчас.

— Почему ты не отвечала на мои звонки? — неожиданно спросил Андрей. — Бывший вниманием завладел? Воспользовавшись случаем.

— Волков, ты что несешь? Ты себя слышишь?

— Слышу и вижу.

— Я мобильный в машине забыла. После того, как тщетно пыталась дозвониться до тебя. Вот чем ты тогда занимался? Я чуть с ума не сошла, когда мне сообщили из садика про Дашу. А ты...

— Я работал.

— Да ты постоянно это говоришь. Только я уже сомневаться начала в твоём профессионализме. Ты даже мое кольцо не потрудился найти. Может, сам забрал и не признаешься?

— Ксюш, ты сериалы насмотрелась? На кой хер мне кольцо?

— Ну, не знаю. Подарил кому-нибудь, — парировала я.

— Кому? — взревел муж.

А я оглянулась на дверь: сейчас придет персонал и выгонит нас к чертям. А я планировала остаться в больнице с дочерью маленькой.

— Слушай, у нас дома частенько проходной двор. Родня, друзья. Я говорил тебе, чтобы убрала кольцо в укромное место. Что ты отвечала? Да кто покусится? Все свои! Твои слова? Но знаешь, Ксюня, я не удивлюсь, если кольцо стащил Белов.

— Да ты что? Зачем ему это надо?

— Нас рассорить, например. Ты ведь считаешь, что его украл я. У собственной жены. Для кого? Для любовницы? Бред, Ксюша! Я бы другое купил.

— Ну знаешь, Андрей! Ты...

Я не успела договорить. В палату вошли врачи и полились разговоры о состоянии Даши. Они задавали вопросы, я отвечала и на минуту пожалела, что Виталик ушел. Он бы быстрее и понятливее объяснился с медиками. Андрей же стоял у окна, напряженно слушая и не вмешиваясь.

— Я распишу назначения и начнем лечение, — пояснил врач. — За недельку девочку поднимем. После в поликлинике продолжите курс: физиотерапия и прочее. При выписке получите рекомендации.

— Я поняла. Доктор, я могу остаться в больнице? Даше всего три года.

— Да, конечно. Но палата на двоих пациентов. К вечеру все равно кто-то устроится рядом.

— Не страшно.

Когда персонал вышел, я подошла к мужу. До последних событий между нами не возникало разногласий. Я спокойно относилась к задержкам Андрея с работы. Также безропотно переносила перепады его настроения. Складочка между бровями частенько накладывала хмурый вид на весь облик Андрея, но раньше это предавало харизмы Волкову. И никак не относилось ко мне.

— Не сердись, Андрей! Ну, пожалуйста, — почему-то именно я оправдывалась, оказавшись на скамье подсудимых, в то время как он занял отведенную по жизни роль обвинителя. — Ты можешь привести мне одежду, полотенце и средства личной гигиены? А еще пижаму для Даши и трусики.

— Может, я посижу с дочерью? А ты съездишь сама и все соберешь. Я обязательно что-нибудь забуду.

— Хорошо. Давай так. Я быстро. В течение часа управлюсь. И черт, Андрей! Я так гнала в больницу, что дважды нарушила правила дорожного движения. Ты не мог бы...

— Если ты попала на камеру видеонаблюдения, то уву: я уже ничего не смогу сделать. Раньше, когда стояли простые гаишники, я бы уладил проблему.

— Ясно. Хорошо. Впредь буду осмотрительнее. Если, конечно, права не отберут, — ответила я, подхватив пальто и ключи от машины.

— Не отберут. Вот здесь так и быть: похлопотать смогу. Не все Белову впереди поезда бежать.

— Андрей, ты опять?

— Иди уже! У меня времени мало, — рявкнул муж, а я поцеловала дочь в лоб и выскочила за дверь палаты.

Уже из машины я позвонила Виталику. Он словно ожидал звонка и ответил моментально:

— Ксюша, я слушаю. Как там Даша?

— Приходили врачи. Сегодня начнут лечение. Виталик, у меня к тебе просьба. Ты сейчас очень занят?

— Для тебя найду время. Что ты хотела?

— Андрей остался в больнице с Дашей. А я еду домой за вещами. Можешь подъехать к нам? Не люблю говорить по телефону за рулем.

— Конечно, Ксюша! Уже лечу.

Глава 7 Не шути с этим

Я носилась по квартире, собирая вещи для больницы. Лолочка пушистым клубочком бегала за мной, предчувствуя скорую разлуку.

Насколько собаки чувствительны к человеческим эмоциям! Стоило когда-нибудь присесть в расстроенных чувствах, как Лолочка просилась на ручки и тщательно вылизывала лицо, собирая негатив. Успокаивала, как могла. И ведь помогало. Но при этом каждый раз собака заболела.

Раньше бы я не подумала, что такое возможно. Но поговорив с другими владельцами питомцев, убедилась в этом. Они рассказывали точно такие же истории. Собаки – эмпаты: чувствуют нашу боль и сопереживают.

— Лолочка, девочка моя рыжая, — я подхватила питомца и прижалась к ней. — Ты прости, но другого выхода нет. Мы выясним, в чем проблема и вернем тебя домой. Я обещаю, сокровище мое пушистое!

Домофон пискнул. Я ответила ипустила в подъезд Виталика. Да, за спиной мужа я собиралась устроить заговор, но иного выхода не видела. К тому же, Белов сам предложил решение проблемы. Его никто за язык не тянул.

— Проходи. Маша еще на занятиях. К счастью.

— Ты о чем, Ксюша?

— Ну, не увидит, что Лолочку ты забрал.

— Вот сейчас не понял: почему моя дочь не должна об этом знать?

— Потому что все должны думать, что Лолита временно переехала к моей маме. Я скажу, что завезла ее по дороге в больницу.

— Подожди, Ксюш! Зачем такие сложности? Почему тогда сразу не к маме? Кстати, как она?

— Все хорошо. Жива-здорова. Работает. Но мама всегда была против собак, но никто об этом не знает. И ты никому об этом не скажешь.

— Все равно я не понял. А почему не сказать правду, что Лолита у меня?

— Андрей и так злится, что ты проявляешь много внимания к нашей семье. А если еще и собаку забрал...

— Ревнует что ли? — усмехнулся Виталик, но не стал раздувать тему. — А ты уверена, что твоя мама не проболтается ему?

— Они не общаются. Ну, только, когда она в гостях и случайно с ним сталкивается. Но это бывает крайне редко: Андрей вечно в своих розыскных делах.

— Кстати, кольцо нашли? — вспомнил Виталик, собирая собачьи пожитки.

— Нет. Никто и не искал, — отмахнулась я, бегая по комнатам и распахивая вещи по пакетам: один для меня, второй – для Даши.

— То есть как? Кольцо стоимостью почти в сотню тысяч увели, а Волков сидит на жопе? В органах зарплату подняли, что он так спокойно баблом раскидывается?

— Я не знаю, Виталик. Мы обыскали всю квартиру. Кольца в доме нет. Но в гости приходят часто друзья Андрея и родные. Больше ничего не пропало. И подозревать кого-то из них как-то дико. С одними он работает, с другими... Ну, ты понимаешь.

— Нет, Ксюша, не понимаю. Если он решил, что таким образом передарил кольцо кому-то из близких людей, не желая с ними ссориться, то это вдвойне глупо. Ведь одна кража, а это именно так и называется, повлечет за собой другую. Этому человеку просто понравится брать то, что плохо лежит. Потренируется у вас, перейдет в другую семью. И встречайте: новый домущник. Браво, Волков! Растит новые кадры, чтобы потом лично поймать и посадить с поличным.

— Слушай, Виталик! А если так и есть? Вдруг Андрей именно этого и ждет?

— Вместо того, чтобы собрать всех под предлогом какого-либо праздника и выдать им свои подозрения?

— Но мы же не уверены в том, кто виноват. Тыкать пальцем в небо.

— Но вы хотя бы рассказали о пропаже кольца? — настаивал Виталик.

— Ну, так. Не всем. Пожали плечами. Посочувствовали.

— Естественно, — хмыкнул бывший муж. — Что им еще оставалось. Но вспомни, Ксюша, в какой именно день ты обнаружила пропажу? Что было накануне, за день до этого, в течение недели? Кто приходил?

— Ох, Виталик! Но Волков уже задавался этими вопросами. Но все сложнее, понимаешь.

— Поясни.

— Я долгое время не доставала кольцо из шкатулки. Пыль вытирала с этажерки, а во внутрь не заглядывала. А когда собрались с Андреем идти на день рождения к начальнику его отдела, тогда и обнаружила пропажу. Представляешь, сколько людей за те дни у нас побывало.

— И все равно, не сложно вспомнить большинство из них, составить список и прикинуть: кому выгоднее кража.

— Хорошо. Так и сделаю. У меня целая неделя в больнице с Дашей. Будет, чем заняться. О, чуть не забыла книгу взять, чтобы почитать дочке перед сном.

— Зарядку от телефона не забыла? — напомнил Виталик.

— Точно! Чтобы я без тебя делала? Совсем из головы вылетело. Так расстроилась из-за Даши.

Я укладывала последние мелочи, в том числе забросила упаковку с таблетками. Но Виталик ловко перехватил ее, вчитываясь в название. Вскинул брови и посмотрел на меня внимательно:

— И давно ты их принимаешь?

— Не помню. С месяц кажется или больше.

— И как часто? Раз в неделю?

— Больше, — уклончиво ответила я, обуваясь и натягивая пальто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.